

Санджи улыбнулся, почувствовав волнение при виде Нами и Нико Робин, стоящих в его спальне и улыбающихся ему с любовью в глазах. Он сглотнул и облизал губы. Почти не думая об этом, он запер дверь, чтобы не мешать остальным членам команды.

Затем он повернулся, чтобы посмотреть на двух женщин, Робин и Нами. От их покорной походки, от уважения, которое они выражали взглядом, ему стало тепло, а его мужское достоинство напряглось. Они увидели, что в его брюках выросла палатка, и уставились на нее с мечтательным выражением, покачивая бедрами и облизывая губы. Их груди покачивались, едва сдерживаемые нарядами, а от изгиба их мясистых задниц у него потекли слюнки.

"Раздевайтесь", - сказал он им, зная, что они беспрекословно выполняют приказ. Сила подействовала на них так же сильно, как и на Луффи. Возможно, даже сильнее. Казалось, они с готовностью выполняли его приказы, словно сам акт подчинения доставлял им ни с чем не сравнимое удовольствие.

У Санджи занял член, и он пробежался взглядом по изящным женским телам. Нами и Робин быстро разделась по его приказу и, не колеблясь ни мгновения, начали обнажать свои самые интимные места. Судя по тому, как они вели себя и как любовно улыбались, обе женщины просто наслаждались тем, что его взгляд упирается в их обнаженную плоть, их нервы возбуждались, а тела теплели от его взгляда.

В блаженстве они извивались, сбрасывая с себя одежду. Вскоре они были обнажены и предстали перед ним с выражением надежды, словно жаждали и ждали его похвалы. Их киски были влажными и румяными, клиторы заметно набухли. Их соски были твердыми и торчали, а по коже разлился соблазнительный румянец. Их глаза блестели, они улыбались и покорно позировали, склонив головы в качестве притворства, чтобы долго и пристально смотреть на его внушительный шатер.

У них также текли слюнки.

"Мы удовлетворены, хозяин?" - спросила Робин, вытирая подбородок и поднимая глаза, чтобы посмотреть на него со знойным выражением.

"Да. Тебе нравится то, что ты видишь?" - спросила Нами.

Рефлекторно Санджи почти ожидал, что штурман потребует плату. Он так привык, что она использовала любую возможность заработать деньги, и она, конечно, не стыдилась выставлять напоказ свое обнаженное тело, пока получала удовлетворительную финансовую компенсацию. Но сейчас ей и в голову не пришло бы просить его заплатить за привилегию смотреть на ее обнаженное тело. Если бы он сказал ей это, она бы с радостью заплатила ему за то, чтобы он посмотрел на нее. Он мог бы приказать ей заплатить за привилегию заняться с ним сексом, и она с готовностью отдала бы все свои сбережения.

Такова была степень его власти над этими женщинами. Они были полностью подчинены его воле и не могли думать ни о чем, кроме своего желания к нему. Они готовы были сделать для

него все. Он был их господином. Он управлял ими с помощью своих феромонов, наставляя их так, словно они были гаремом королевской пчелы, роившейся вокруг него и с нетерпением ожидавшей его.

Санджи усмехнулся и расстегнул первую пуговицу рубашки. Они восторженно смотрели, как он начал медленно, дразняще раздеваться.

"Да", - сказал он. "Это более чем удовлетворительно. Вы, сучки, чертовски великолепны".

Они восхищенно корчились от его слов.

Санджи разделся. Не в силах сдержать восторг, он сбросил с себя одежду, обнажив худое и точеное тело. Нами и Робин с ликованием разглядывали его наготу, а больше всего они обращали внимание на его член, который стоял твердым и пульсирующим между ног. Их рты разинулись, а киски увлажнились.

Его мужское достоинство было эрегировано, и он, не колеблясь, схватил обеих и начал.

Санджи схватил женщин, обхватил каждую из них и вцепился руками в их сиськи, сжимая сиську в каждой ладони. Его пальцы глубоко погрузились в мягкую, податливую плоть женских молочных желез, и они застонали в чувственном восторге от его прикосновения. Он был силен и без труда затащил пару в свою постель. Матрас подпрыгнул, а рама застонала в ответ на внезапное увеличение их общего веса, но, казалось, никто из них не обратил внимания на этот шум.

Они были слишком поглощены друг другом.

Санджи ласкал Робин и Нами, ощупывая их со всем рвением, которого от него можно было ожидать. Если раньше он старался вести себя как джентльмен, то теперь соблазн ласкать каждую красотку, которая попадалась ему на пути, казался ему невыносимым. Но теперь ему больше не нужно было сопротивляться своим желаниям, потому что Нами и Робин дали свое согласие. Конечно, это было лишь согласие, данное после того, как их загипнотизировали его новые силы, и они почти наверняка не согласились бы на это, если бы были трезвы и не подвержены влиянию... но они не сказали "нет". Для него этого было достаточно.

Он схватил Нами за сиськи и агрессивно поцеловал Робин. Рыжая задышалась и улыбалась, терлась о его руки, развратно улыбалась и закатывала глаза, ее груди колыхались и сжимались от его неистовых ласк. Она прижалась к нему, а он, покачивая бедрами, терся членом между Нами и Робин, их интимные места тесно прижимались друг к другу в беспричинном и беспричинном возбуждении. Они раскачивали свои тела и прижимались к нему, улыбаясь и глядя на его худую, красивую фигуру. Они целовали его, прижимаясь губами к его коже, пробуя его на вкус и глубоко вдыхая его запах.

Они все глубже погружались в рабство. Они раздвигали ноги и умоляли его трахнуть их. Это

было все, о чем они могли думать, все, что они могли представить в своих хорошеньких головках, обнаружив, что в конце дня они ведут себя как пара возбужденных, безмозглых шлюх. Они покачивали бедрами и глубоко стонали, чувствуя, как руки шеф-повара умело разминают их груди, обрабатывая мягкие ткани, словно он месит тесто или приправляет мясо. Он превосходно ласкал их и прижимал свой пульсирующий член совсем близко к их чреслам. Обе задыхались, стонали и умоляли его ввести его внутрь.

На мгновение он замешкался, как бы раздумывая.

Затем он толкнулся в Нами, вогнав свой член в ее киску с такой силой, что все ее тело содрогнулось, и она издала крик боли и удовольствия в ответ, ее глаза расширились. Ее попка покачивалась, груди подпрыгивали и колыхались, а лицо стало ярко-красным. Она роскошно стонала и раскачивала бедрами, задыхаясь и мыча, крепко прижимаясь к нему. Он держал ее и трахал, сжимая ее сиськи и жадно целуя. Их голая кожа шлепалась друг о друга, а их половые органы непристойно хлюпали.

Робин скулила и хныкала, наблюдая за тем, как они занимаются этим. Ее щеки порозовели, она облизывала губы и смотрела на них с явным вождением. Она прикусила губу, когда Санджи ущипнул ее за сосок, крепко зажав его между двумя пальцами, почти небрежно. Ее чресла увлажнились. Ее киска разгорелась, и она дрожала от желания, наблюдая за тем, как он яростно овладевает Нами. В ее темных глазах тлела жалкая зависть.

Нами блаженно улыбалась, на ее лице промелькнуло идиотское выражение, когда наслаждение достигло своего апогея. Она напряглась и задрожала, покачивая бедрами, пуская слюни и чувствуя, как пот струится по ее лицу. Ей было жарко, и она извивалась в экстазе, задыхаясь, когда Санджи опустошал ее, чувствуя боль и наслаждение от своего огромного члена в ее киске. Он растягивал ее своим длинным, толстым членом. Она ответила криками нескрываемого блаженства. Ее глаза безумно вращались в своих глазницах, а язык непристойно высунулся изо рта.

Она бурно кончила.

Затем Санджи вытащил член и переключил свое внимание на Робин.

<http://erolate.com/book/2030/56743>